

выход ко мне от^а тебе не бывал, княземь моим и великим велможам^б и татаром подмогы нет, а мене царем не называеш, а ныне емлешь щит, а подымаеш копие? Яз хочю тебя привести под свою саблю, тако же как цари Казанские^в и от иных царей ведомо тебе, как отцу твоему || ^г. . . до бога вышняго». И слышав князь велик ту речь, устрашися и отступил к Москве. А сын его князь велик Иван стал крепко противу их ополчася. И пришед к великому князю Ивану Васильевичю митрополит, и мать его Марфа, и архиепископ, и князь Иван Юрьевич, и начаша глаголати от писанья: «Ино любиш частые дани имати и крестьяньство продаати, и сахар ясти, и сладкыя меды пити и вино и потешатись своими бояры. Государь князь великы, преж всех мне, матери, секи голову, и моим боярыням, и в православное крестьяньство, а не выдай нас на поругание татаром, а себе на укор!». И князь велик часа того послал к сыну стояти^д крепко, а по братью послал на Луки Великыя, аркучи: «Господине милая братья! Пришло ваше время». Они же наборзе приде, и татарии бегу ся яша. И радость велика князю великому и братьи, и мир до времени. И пошли на свои очины, распустиша их.

(ГПБ, Кур.-Бел. 14/139, л. 354—354 об.).

^а Окончание обрезано. ^б Окончание обрезано. ^в Середина слова обр-вана.
^г Первая строка обрезана. ^д Испр.; в ркл. сכותи.